

перерастают в свойства личности. Подобного рода дезадаптация может проявляться достаточно широко, явно, нарушая деятельность, поведение и взаимоотношения. **Четвертый уровень** – «социально дезадаптированные». Подростки, у которых дезадаптация обширна, глубока, устойчива, нередко вторична, ярко выражена. Она проявляется в дивиантном поведении, депривации, делинквентных поступках и характерна чаще всего для подростков, которые стоят на учёте в детских комнатах милиции, которыми

занимаются комиссии по делам несовершеннолетних.

Обследования учебных групп и изучение уровня дезаптированности позволяет научно-обоснованно осуществлять профилактическую и коррекционно-реабилитационную работу с подростками в различных социумах.

Список литературы

1. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. – М.: Консорциум, 1993. – 197 с.

Социологические науки

СТРАТЕГИЯ ТОЛЕРАНТОСТИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Мирзабекова А., Исагамбетова З.,
Карабаева А., Рысбекова Ш.

КазНУ им. аль-Фараби, Алматы,
e-mail: rysbekova.sh@mail.ru

В статье рассматривается стратегия толерантности в условиях современного Казахстана, проводится анализ религиозной ситуации в Казахстане, политика государства по отношению к религии и трансформации в религиозном сознании казахов в условиях независимости. В статье авторы, анализируя толерантное отношение государства, общественных институтов к религии, отмечают необходимость рационального исследования возрожденческих форм интереса к религии, которые порой могут сопровождаться не только уходом большей части активной молодежи в различные сектантские группы, но и экспансией нетрадиционных течений, омассовленностью религиозных действий. Авторы раскрывают некоторые причины повышенного интереса к религии со стороны молодежи, особенности трансформации религиозного сознания молодых казахов. Авторами рассматриваются формы общения молодежи в Интернете, где религия является одной из актуальных тем для обсуждения.

Современный Казахстан является суверенным демократическим светским государством, в котором проживают представители более ста этнических групп, имеющих свои культурные традиции и религиозные верования. Среди них имеются представители с Восточной Европы: чехи, поляки, германцы, румыны, болгары, представители с Прибалтики, Западной Украины. Наряду с ними на территории Казахстана проживают татары, башкиры, буряты, узбеки, уйгуры, кыргызы, русские, представители алтайских народов, дунгане, иранцы, турки, чеченцы и другие. Ассамблея народов Казахстана, проводя политику возрождения и сохранения национально-этнических культурных традиций и этнического языка, а также традиции толерантности и солидарности среди них.

В современном полиэтническом по составу населения Казахстане сформировалось поликонфессиональное пространство. В республике реализована модель межэтнического и межконфессионального согласия. Достаточно высокий уровень толерантности населения в Казахстане определяется и политическими, и культурными детерминантами. Продуманная политика руководства республики в развитии отношений между государством и религией в условиях трансформирующегося общества закрепила толерантность, ставшую показателем демократичности политической культуры казахстанского социума. По инициативе Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, начиная с 2003 года, в Казахстане проведены четыре съезда лидеров мировых и традиционных религий, которые стали уникальной составляющей международного диалога на пути к миру и согласию всего человечества. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, выступая в столице Казахстана – Астане, на открытии IV съезда лидеров мировых и традиционных религий, выразил официальный курс диалога государства и религии, и дал оценку сути религии как формы культуры: «Религия – один из самых прочных защитных барьеров перед бездуховностью и алчностью. Во многие времена именно религия оставалась иногда даже единственной, хранительницей народной мудрости, культуры, традиций» [1, 1].

Вместе с тем демократическое решение религиозного вопроса в современном Казахстане открыло населению республики возможность свободного мировоззренческого и вероисповедного самоопределения. Процесс политической модернизации казахстанского общества на рубеже XX–XXI веков повлиял на развитие просвещенного либерализма, привел к своеобразному «религиозному ренессансу». Речь идет о подъеме исламского и христианского фундаментализма, о распространении новых форм религиозности, а также о целом ряде других процессов, после которых невозможно с уверенностью говорить о «секуляризации». В сложившейся ситуации можно констатировать начало нового феномена, который можно обозначить как «десекуляризация» и «постсекуляризация». При-

влекательность религии для населения в том, что она дает возможность заполнить мировоззренческий вакуум и решить проблему самоидентификации.

Следуя классификации Т. Лукмана, который еще в 60-х годах XX века уловил основные тенденции развития религии, религиозности и процесса секуляризации в современном обществе, можно выделить институциональный и приватный уровень религиозного сознания в Казахстане [2]. Общую картину институционального уровня религиозного сознания в Казахстане помогают создать следующие статистические данные. По состоянию на 25 октября 2012 г. общая численность религиозных объединений, представляющих более 17 конфессий, составляет 3088. Из них основными являются исламские (2811) и православные (304) религиозные объединения. По состоянию на 25 октября 2012 г. в Казахстане существует 2228 мечетей и 261 приход православных церквей Казахстана [3].

В трансформациях религиозного сознания казахов в современном Казахстане выделяются две основные тенденции – возрожденческая и экспансионистская. Возрождение традиционного направления в исламе – суннизма ханафитского мазхаба – является основной тенденцией в трансформациях религиозного сознания современных казахов. Второй тенденцией является экспансия различных нетрадиционных течений как западного, так и восточного типа.

Большой интерес к вариантам западного типа можно отметить у представителей городской молодежи, которая отличается такими ценностными установками как: «рациональное поведение; индивидуализм; стремление к образованию; стремление к карьере и личному успеху. Для них свойственно признание урбанизированной и комфортной жизни (жизни в больших городах); широкий взгляд на общество и мир» [4]; знанием русского и английского или другого иностранного языка. В условиях культурной глобализации интерес к новым массовым религиозным движениям и «New Age», о которых писал Питер Бергер [5], отмечен у русскоязычных казахов.

Приверженность к исламу характеризуется, как правило, сельская и преимущественно казахоязычная молодежь. Казахоязычные сельские казахи отличаются выраженной этнокультурной идентичностью, приверженностью традициям, исламу. Русскоязычные городские казахи более вестернизированы.

Возрожденческая тенденция идет в русле поисков этнокультурной самоидентификации. Как отмечал М. Кастельс: «Самобытность дает силу сопротивления вестернизации» [6, 292]. В этом плане трансформации в религиозном сознании казахов связаны с решением смысловых вопросов: «Кто я? Где мои корни, и куда я иду в своей жизни?», поиском устойчивых нравственных ориентиров и духовной безопасности. На

фоне возрождения национальной культуры и консолидации казахского народа на основе общности культурно-исторического прошлого, национальных ценностей и интересов, ислам вместе с национальными традициями и обрядами находит свою нишу быстрее, чем казахский язык.

Возрожденческая тенденция характеризуется ростом омасовленности определенных религиозных действий. Процесс роста религиозности происходит на фоне изменения религиозного поведения верующих. Так, в Караганде, за прошедшие 20 лет независимости, вполне естественно воспринимается значительное увеличение количества участников «жума-намаза» (ритуальной общей молитвы мусульман в мечети по пятницам), включая молодежь. Естественным явлением стало то, что отдельные студенты-казахи отпрашиваются с занятий для участия в «жума-намазе». Традиционным становилось массовое посещение прихожанами, особенно молодежью, мечети во время ночи Могуущества и Предопределения – Ляйлят аль-Кадр «Кадыртун». В 2012 г., по сообщениям масс-медиа, более десяти тысяч прихожан не спали в эту ночь с 14 на 15 августа и посетили мечеть [7].

Растет число паломников, совершающих хадж в Мекку. В 2012 году Саудовской Аравией для Казахстана была выделена квота для большого хаджа в Мекку (с 22 по 26 октября) на пять тысяч мест. Это на одну тысячу мест больше, чем в 2011 году. Право на организацию хаджа казахстанцев в этом году получили 18 туристических фирм, из них две фирмы города Астаны – «Кызмет-Саяхат» и «Ансар круиз» [8].

Проявляет себя тенденция просвещения населения в религиозных вопросах, которое осуществляется муллами во время общения с людьми после выполнения ритуальных действий. Обычно это происходит по времени после окончания поминального обеда на «сорок дней» («кыркын беру») либо годовщины со дня смерти («жылын беру»). Замечено, что проведение просветительских бесед считают своим долгом муллы, имеющие специальное религиозное образование. Они отличаются грамотной речью, могут делать ссылки на текст Корана или хадисы.

Ислам в Казахстане не стал политическим фактором, что имеет позитивное значение для поддержания стабильности в обществе. Казахстан избежал заметной радикализации религии, в отличие от Таджикистана и Узбекистана. Исламский радикализм здесь анклавен, некоторые его проявления были заметны на юге страны. В 2004 году лидерам фундаменталистов, бежавших из Узбекистана в Казахстан, удалось легко основать здесь свои религиозные общины. Угроза для государства и народа в основном исходила от таких сект как «Аль Каида» (была нейтрализована спецслужбами в 2004 году в Шымкенте, Семее, Алмате), «Хизб-ут Тахрир», некоторые группы «ваххабитов», «Аль-Фараби».

Верховным Судом Казахстана признаны террористическими и запрещена деятельность на территории Казахстана следующих международных организаций мусульманского толка:

1. «Аль-Каида».
2. «Исламская партия Восточного Туркестана».
3. «Курдский народный конгресс».
4. «Исламское движение Узбекистана».
5. «Асбат-аль-Ансар».
6. «Братья мусульмане».
7. Движение «Талибан».
8. «Боз Гурд».
9. «Жамаат моджахедов Центральной Азии».
10. «Лашкар-и-Тайба».
11. «Общество социальных реформ» («Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи»).
12. «Хизб-ут-Тахрир-аль-Ислами».

Кроме того, по состоянию на 25 октября 2012 г. не прошли перерегистрацию 20 отдельных нетрадиционных религиозных объединений западного и восточного типа.

Под влиянием культурной глобализации религиозное сознание претерпевает значительные трансформации. Одной из главных особенностей времени становятся плюрализм, мозаичность мировосприятия, релятивизм, оказывающие активное влияние на религиозное сознание. Это проявляется в том, что духовный поиск общества характеризуется интересом не только к традиционным для Казахстана конфессиям – исламу и православному христианству, но и к новым религиозным движениям. При этом можно заметить, что миссионерской деятельностью занимаются не представители традиционных направлений мировых религий, а представители нетрадиционных направлений либо новых религиозных движений, претендующих на статус мировых, как, например, движение Саи Баба, саентология и др.

Так, в беседе со священником католического храма города Караганды, отец Анджей отметил, что он не занимается миссионерской деятельностью среди казахов. На вопрос о том, занимается ли он переводами католической литературы на казахский язык и ее пропагандой среди казахов, он ответил, что казахов совершенно не интересует католицизм, так как у них своя религия. Он заметил, что работает только со своими прихожанами-католиками и старается достойно выполнить свой долг, несмотря на экстремальные географические условия Центрального Казахстана.

Среди многих религиозных движений, пытающихся охватить молодежь Казахстана, следует назвать «Свидетелей Иеговы», «Общество сознания Кришны», баптизм, новые нетрадиционные течения в исламе (салафиты, кораниты), а также различные мистические и эзотерические организации. Именно молодежь является той социальной группой, среди которых ведется основная миссионерская работа. Если саентологи, представлявшие себя как новое религиозное

движение, прекратили активную миссионерскую деятельность в Караганде в связи с официальным запретом со стороны государства, то активность свидетелей Иеговы продолжается. Они распространяют журнал «Пробудитесь!», Псалтырь (не только на русском языке, но и в переводе на казахский язык), проводят устные беседы с отдельными гражданами на рынках и других общественных местах о так называемой «радостной вести» о будущем воскресении Христа.

Что привлекает молодежь в новых религиозных движениях, в частности, восточной ориентации? Можно выделить такую мотивацию молодежи, как:

- поиск новых духовных ценностей;
- стремление заняться общественно-значимой и полезной работой;
- стремление к безграничному нравственно-духовному самосовершенствованию и самовыражению.

Помимо этих стратегий, молодежь привлекает коллектив единомышленников, которые объединены не только общими целями, но и ощущением своей сопричастности к общему делу, ощущением себя частицей сплоченного коллектива.

Именно молодежное сознание подвержено влиянию со стороны адептов новых идеологий. Безработица в сельской местности, недостаток компетентности в вопросах мусульманской веры являются причиной того, что молодежь становится орудием в руках радикальных салафитов, которые представляют угрозу национальной безопасности Казахстана. В 2011 г. салафиты – несколько молодых людей в Актюбинской области и один юноша в городе Тараз – осуществили террористические акты, в результате которых погибли мирные жители и сотрудники правоохранительных органов. Несколько молодых парней-казахов, завербованных салафитами для джихада, погибли в 2012 году в Дагестане.

В целях идеологического противодействия экстремизму и терроризму работа с молодежью становится одной из приоритетных направлений государственной политики. Понимание социального самочувствия молодых людей, их умонастроения, того, как они себя ощущают в преобразующихся социально-экономических, политико-правовых, культурно-идеологических условиях находится в центре внимания данной политики. Это особенно значимо для профилактики идеологии экстремизма и терроризма.

На сегодняшний день все более заметной является тенденция приватности веры, когда религиозность становится для человека его личным пространством, сферой его свободного выбора, его духовной свободы, не поддающейся принуждению со стороны институциональной религии. Лукман утверждал, что религия, оказываемая делом вкуса и предпочтения, никогда не исчезнет, поскольку сакрализация мира

необходима человеку, который не может жить без опыта трансценденции.

В условиях современного информационного общества с его феноменом «ускользающей социальности» в виде рассеянного множества телезрителей и медиапользователей, сидящих поодиночке за экраном телевизора или компьютера, актуально мнение Т. Лукмана о том, что в современном обществе, где, с одной стороны идет процесс секуляризации, подрывающий основы институциональной религии, а, с другой стороны, где на рынке идей предлагается множество «путей спасения», у человека нет иного пути, кроме создания на основе всех имеющихся в его распоряжении религий и культов своей собственной «приватной» религии. Понятие приватной религии у Лукмана сходно с концепцией современного мистицизма Э. Трельча, согласно которой подобные «самодельные» религии с неизбежностью крайне субъективны и неартикулированы, поскольку в них преобладают чувства, видения, настроения. Такого рода новый мистицизм и рассматривается Лукманом в качестве «невидимой религии», предоставляющей каждому человеку «автономию», освобождение от внешнего принуждения и возможность самореализации. Интерес молодежи к новому мистицизму обусловлен стремлением молодежи к эмоциональному общению, сензитивности, к опережающей благодарности, любви, участию в общественно-значимой работе, насыщенной глубинными эмоционально-экзистенциальными связями. Молодежь все больше привлекает общение со своими ровесниками, основанное на чистых, духовных формах общения без сложных форм традиционно-обрядовых действий, стремление устанавливать условия для совместного времяпровождения, которые не сопровождаются стрессовыми проявлениями. Это доказывает исследование «Интернет в Казахстане», проведенное в 2010 г. казахстанскими журналистами А. Нурмаковым, П. Грудницким, В. Фомичевой, А. Сембай под руководством А. Джалилова [9].

Сайты на казахском языке сегодня можно поделить на основные 3 категории: официальные СМИ, порталы и ресурсы, посвященные религии. Сайты посвященные религии: «Куран.кз», «Динислам.кз», «Муфтиат.кз», «Иман.керек.инфо», «Аль-ханифия.кз», «Акикат.кз». В этих ресурсах не так много интерактивности, записи комментируются не часто, потому что пользователи приходят сюда чаще для того, чтобы скачать mp3 файлы, почитать новости, материалы, найти ответы на вопросы, связанные с исламом. По мнению А. Сембай, в казахскоязычном сегменте самым популярным форумом можно считать молодежный портал «Zhastar.biz» [10, 114]. Основная аудитория – старшеклассники и студенты. В день портал посещают 800–1000 пользователей. Портал «Массаган»

также имеет большой форум, где на протяжении 3 лет обсуждаются самые различные темы. Сайт «Казах.ру» содержит форумы на русском и казахском языках. Казахскоязычный форум отличается своей социальностью, пользователи форума – студенты, которые высказываются о своих проблемах

Самые востребованные темы на порталах и форумах: образование, религия, литература, проблемы казахского языка, компьютер и Интернет, взаимоотношения [10, 139]. Из перечисленных предпочтений очевидными являются стремление познакомиться, коммуникации и общение, история этноса, религиозная тематика, а также проблемы образования, развития родного языка, культурно-этнической идентификации.

Аналитика состояния сайтов свидетельствует о том, что для нашей молодежи значимым является стремление к общению со своими ровесниками, найти себе друзей-единомышленников, молодых людей, разделяющих с ним интересы в сфере музыки, спорта, танца, театра и т.д. Очень важными для молодежи является стремление к общению, в котором нет заорганизованности, централизованности в проведении мероприятий, иерархичности, зависимости. Они предпочитают такие формы проведения досуга и общения, где имеется возможность свободного вхождения и выхода, возможности проявления личной инициативы, ощущение своей личности, личной инициативы, удовлетворение своей юношеской любознательности, социальные программы, стремление к приватности веры, соблюдение правил справедливости в отношении близких людей, к сохранению личностного пространства.

Таким образом, основными тенденциями в трансформациях религиозной веры молодежи Казахстана являются: возрождение традиционных верований и экспансия нетрадиционных течений как восточного, так и западного типа; омассовленность религиозных действий и приватность религиозной веры. Социокультурные факторы, влияющие на трансформации религиозной веры молодых казахов в современном обществе – это этнокультурная идентичность, язык, характер межличностных отношений, уровень образованности и компетентности в вопросах, касающихся традиционных и нетрадиционных религиозных течений. В условиях современной религиозной ситуации важным фактором является формирование стратегии толерантности. Эта стратегия особенно важна в ситуации полиэтнического состава населения казахстанского общества. Поликонфессиональное окружение, полиэтнический состав населения объективно формирует необходимость толерантности не только в отношении религии, но в отношении народов с различными культурными особенностями, необходима солидарность

внутри общества, социальных групп, соблюдение принципа толерантности, основанный на взаимном понимании и согласии, без насилия, подавления человеческого достоинства, на основе межкультурного диалога и сотрудничества.

Статья подготовлена в рамках фундаментального исследовательского проекта МОН РК – 1576 ГФ на тему: «Толерантность и солидарность как основы межкультурной коммуникации в контексте модернизации казахстанского общества».

Список литературы

1. Мир и согласие как выбор человечества. Выступление Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева на открытии IV съезда лидеров мировых и традиционных религий // Страна и мир. № 23 (465) 4 июня 2012 года. – С. 1–2.
2. Luckmann Th. The invisible religion: the problem of religion in modern society. – L.: Collier-macmillan, 1970.
3. Религиозные объединения в Республике Казахстан. – Астана: Агентство по делам религий в РК, 2012. – 43 с.
4. Современные городские казахи: сознание, ценности, установки // Материалы заседания Клуба Института политических решений. 27 апреля 2010 г. // <http://www.ipr.kz>.
5. Бергер П.Л. Культурная динамика глобализации // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / под ред. П.Л. Бергера и С.П. Хантингтона; пер. с англ. В.В. Сапова. – М.: Аспект Пресс, 2004. – С. 59.
6. Кастельс М. Могущество самобытности // Новая индустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С. 292–308.
7. Свыше десяти тысяч прихожан встретили Ночь Преподопределения «Қадыр түні» // <https://www.google.kz>.
8. Пять тысяч паломников из Казахстана смогут совершить хадж в 2012 году <http://meta.kz/novosti/kazakhstan/740731>.
9. Исследование: Интернет в Казахстане. Проект поддержан фондом им. Конрада Аденауэра. Алматы: Типография BTCOM // Международный центр журналистики MEDIANET. – 2010. – 400 с.
10. Сембай А. Развитие казахскоязычной сферы казахстанского сегмента Интернета // Исследование: Интернет в Казахстане. – Алматы: Типография BTCOM. Международный центр журналистики MEDIANET. – 2010. – С. 114–139.
11. Tashimova F.S., Mirzabekova A., Ismagambetova Z., Massanov Y., Gabit Z. Dependence of virtual Subjects reflection from the features of Coping Behavior of students // «World Academy of Science, Engineering and Technology». – Issue 65. – May 2012. – Amsterdam The Netherlands (Scopus IF = 0.03) <http://www.waset.org/journals>.
12. Krukova T.L. Methods of coping behavior research: three coping – scales. – Kostroma: Avntitul, 2007. – 60 p. (in Russian language).
13. Mislavsky Y. Self-regulation and creativity of the individual // Questions of psychology. – 1988. – № 3. – P. 71–78.
14. Tashimova F.S. The psychological basics of sense formation processes. – Almaty: «Kazakh University», 2011, tutorial in Russian language. – 167 p.

ИДЕАЛ ЮНОШИ И ДЕВУШКИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Харламова Т.М.

Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
Пермь, e-mail: tanyahar@yandex.ru

С целью изучения идеала юноши и девушки, а также рефлексивного образа молодежи нами были опрошены студенты факультетов математики, биологии и физики Пермского го-

сударственного гуманитарно-педагогического университета (1 и 2 курсы). Получены интересные данные по следующим параметрам:

- 1) идеал девушки в представлении юноши;
- 2) идеал девушки в представлении девушки;
- 3) идеал юноши в представлении девушки;
- 4) идеал юноши в представлении юноши;
- 5) рефлексивный образ студентки и студента.

Установлено, что в представлении юношей идеальная девушка должна иметь 40 качеств, при этом на первое место они ставят такие характеристики, как «умная», «красивая» и «легкая в общении» (имеют наибольшее количество баллов), на второе место – «добрая», на третье – «веселая», «терпеливая», «без вредных привычек», «с глазами в которых можно утонуть». Среди единичных выборов, сделанных юношами, следующие признаки «идеала»: «девственная» и «умеющая вместе молчать». Идеал девушки в представлении девушек содержит 95 качеств (для сравнения, юноши считают, что достаточно 40), при этом на первое место девушки ставят такую характеристику, как «умная», на второе – «добрая», на третье – «красивая», на четвертое – «верная», на пятое – «веселая» и «симпатичная». Среди единичных выборов, сделанных девушками, следующие признаки «идеала»: «с умеренным декольте», «стильная», «обеспеченная», «знающая, когда применить кнут и пряник». Очевидно, что девушки более строго подходят к описанию собственного идеального образа, наделяя его значительно большим, чем юноши, количеством признаков. При этом часть характеристик «идеальной девушки» в ответах юношей и девушек совпадает: «верная», «сексуальная», «нежная», «ласковая», «самостоятельная», «длинноволосая», «спокойная», «оптимистичная», «хозяйственная», «заботливая», «честная», «терпеливая», «активная», «понимающая», «среднего роста», «кареглазая», «спортивного телосложения», «аккуратная». Обобщенный образ идеальной девушки (в представлении юношей и девушек) выглядит следующим образом: на первом месте – «умная», на втором – «красивая», на третьем – «добрая», на четвертом – «веселая». Рефлексивный образ студентки содержит 204 характеристики, в том числе 140 позитивных качеств и 64 негативных. В зависимости от количества выборов данные качества можно распределить следующим образом: на первом месте – «добрая», на втором – «умная», на третьем – «веселая», на четвертом – «дружелюбная», на пятом – «красивая» и «вспыльчивая». Значительное количество выборов имеют и следующие характеристики: «любящая», «целестремленная», «активная», «трудолюбивая», «жизнерадостная», «спортивная», «скромная» и «заботливая». Также студентки характеризовали себя следующим образом: «харизматичная», «с хорошим стержнем», «жаждущая нового», «настоящая», «современная», «правдивая»,